

Ленинградские мастера искусств

Так родилась симфония...

Никогда не изгладится в памяти композитора этот вечер. Переполнен доотказа большой зал Дворца культуры в Куйбышеве. На сцене в ожидании дирижера — оркестр Большого театра СССР. Только что по всем радиостанциям Советского Союза голос диктора объявил:

— Сегодня, 5 марта, в первый раз будет транслироваться из Куйбышева «Седьмая симфония» Дмитрия Шостаковича...

Радиотехники производят последнюю проверку. Кто-то из распорядителей концерта обращается к композитору:

— Дмитрий Дмитриевич! Пора... Шостакович подходит к микрофону. Перед концертом он должен сказать несколько слов. Он знает, что сейчас его услышит вся страна, слова его долетят до далекого, родного Ленинграда...

Шостакович говорит:

— ...Мы воюем во имя торжества разума над мракобесием, во имя торжества справедливости над варварством. Нет более благородных и возвышенных задач, чем те, которые вдохновляют нас на борьбу с темными силами гитлеризма...

Он говорит о своей симфонии. Это произведение создано в героическом Ленинграде, который в этот час мужественно и непоколебимо с оружием в руках отбивает яростные атаки врага, защищая свободу человечества. Ему, городу-герою, посвятил мастер свое вдохновение.

Шостакович закончил выступление. Он направляется в зал. Глубокая тишина воцаряется вокруг. Тихо и на сцене. Оркестр наготове. Дирижер Самосуд взмахнул палочкой, и могучими волнами поплыла музыка «Ленинградской симфонии».

Много веков среди народов жило изречение древнего мудреца: «Когда грохочут пушки, молчат музы...». Эти музы замолкли в стане фашизма, огнем и мечом уничтожавшего великую культуру человечества. Но не замолкли наши музы. Они сражались вместе с народом — за свободу, за разум, за свет.

Шостакович, полуприкрыв ладонью лицо, слушает музыку. Каждый такт симфонии уносит его в близкий сердцу Ленинград.

...Немцы уже на дальних подступах к городу. Ленинград героически защищается. По улице Стачек идет колонна с лопатами, кирками, ломом. Это — студенты Ленинградской консерватории. И среди них шагает композитор.

Шостакович с лопатой в руках дружно работал вместе с другими. Вдали грохотали зенитки. Мимо по широкому асфальтовому шоссе шли вооруженные ленинградцы. Гремели гусеницы танков. Громящая, катились орудия.

Разве кто-нибудь может взять Ленинград? Разве есть силы, которые могут одолеть наш народ?..

Эти такты, которые сейчас с таким чудесным мастерством исполняет замечательный оркестр Большого театра, уже в те дни звучали в его сердце.

Художник не чувствовал тогда усталости. Вот он поднимается к себе на пятый этаж огромного дома № 57 по Большой Пушкарской улице. Задрапированы окна. Дмитрий Дмитриевич включает маленькую лампочку. Она тускло освещает рабочую комнату композитора.

Шостакович переносит лампочку к роялю. На подставке — чистая нотная бумага для партитуры. Он слегка склонился над клавишами, точно обдумывая первый такт. Но вот руки музыканта коснулись клавиш. И рояль запел.

А на листке партитуры появились первые нотные значки. Строчка, вторая, первый лист, второй...

Так рождалась «Седьмая симфония».

С того вечера Дмитрий Дмитриевич уже не расставался с нотной бумагой. Он сочинял музыку и ранним утром, когда первые лучи солнца поблескивали на серебристых аэроптатах заграждения. Он писал симфонию и днем, урвав свободный час от дежурств в Консерватории, где состоял в пожарной дружине. Он работал и ночами, под вой сирен, под разрывы снарядов...

Стоял осенний солнечный день, когда по правительственному распоряжению Шостакович эвакуировался из города. Суров и прекрасен был в этот день Ленинград. Композитор ехал на аэродром, и глаза его не отрывались от родных улиц. Бережно, как самое дорогое сокровище, держал он в руках партитуру лишь накануне законченной «Седьмой симфонии». всю свою душу вложил композитор в это произведение. То была симфония о родном Ленинграде, его бессмертной борьбе, его воле к победе.

Взрели моторы. «Дуглас» набрал высоту. Шостакович, не отрываясь, смотрел вниз. Мелькнула

широкая лента Невы, арки мостов, набережные. Нелегко было улетать из родного города. Но он знал, колеблемо верил, что город-воин выстоит, отразит все атаки, победит. И, глядя из маленького окошечка вниз, Шостакович еще бережнее прижимал к себе партитуру «Седьмой симфонии».

«Она прозвучит на весь мир. Во всем свете услышат песню о тебе, родной город, о твоей борьбе, о твоей бессмертной славе», — так думал, прощаясь с Ленинградом, Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

И вот она зазвучала на весь мир. Ее слушала Москва, ее слушал Ленинград, ее слушал фронт. Вечер 5 марта 1942 года был свидетелем замечательного торжества советской культуры.

С тех пор «Ленинградская симфония» начала свое триумфальное шествие по всем странам мира. Миллионы передовых людей стремились услышать одно из самых выдающихся творений антифашистского искусства.

В осажденном Ленинграде К. И. Элиасберг дирижировал «Седьмой симфонией» в августе 1942 года. Скрипачи и виолончелисты, флейтисты и трубачи, пережившие зиму 1941—42 годов, вложили все свои чувства в исполнение гениального произведения.

В Сибири симфония была исполнена под управлением Е. А. Мравинского.

Через океан к берегам Америки летел самолет. Самым дорогим грузом на нем были микрофотографии партитуры «Седьмой симфонии». И вскоре она зазвучала под

управлением известного дирижера антифашиста Артура Тосканини. Много раз «Ленинградской симфонией» дирижировал Леопольд Стоковский. Ее исполнял Кузевский. В Лондоне ею дирижировал Аллан Буш.

И всюду, где бы ни исполнялась эта симфония, тысячи людей поднимались со своих мест и бурно рукоплескали советскому композитору Дмитрию Шостаковичу и великому городу Ленина, чья героическая борьба родила величайшую симфонию...

Я побывал у Шостаковича. Дмитрий Дмитриевич говорит:

— Вчера у меня, как у депутата Верховного Совета РСФСР, был первый приемный день. Приходили мои избиратели.

Композитор подробно рассказал об этом дне, о том, какую огромную радость доставляет ему почетный труд народного избранника. Художник-гражданин Дмитрий Дмитриевич Шостакович, автор бессмертной «Ленинградской симфонии», полон новых творческих замыслов.

— «Молодая гвардия», ее юные герои, их подвиг, их мужество — вот кому я посвящаю свою новую оперу, — говорит Шостакович.

Мир звуков вновь переполняет сердце композитора. Советская Родина, советский человек — вот неисчерпаемый источник вдохновения для всех художников нашей страны.

Б. ЦВЕТОВ

Д. Д. ШОСТАКОВИЧ

Фото А. Секретарева

5
-6 МАР 47

ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД